

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

Р. М. ОГАНЕСЯН

**ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

(№ 715 — уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Москва — 1970

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Автор.
0-361

На правах рукописи

Проверено 1936 г.

Р. М. ОГАНЕСЯН

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(№ 715 — уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

код экземпляра

42209

Москва — 1970

1210

с

14-0
Работа выполнена в Институте государства и права Академии наук СССР.

Научный руководитель — член-корреспондент АН СССР доктор юридических наук, профессор **М. С. Строгович.**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук **Т. Н. Добровольская**
кандидат юридических наук **Ю. В. Корневский**

Автореферат разослан «1» октября 1970 г.

Защита диссертации состоится «3» ноября 1970 г.
на заседании Ученого совета Института государства и права АН СССР (Москва, Г-19, ул. Фрунзе, 10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь совета, кандидат
юридических наук
В. М. САВИЦКИЙ

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму среди всех программных проблем, поставленных Коммунистической партией Советского Союза, важное место занимает проблема ликвидации преступности, устранения всех причин, ее порождающих.

В Программе Коммунистической партии Советского Союза говорится:

«В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности»¹.

XXIII съезд КПСС особо подчеркнул, что в обеспечении строгого соблюдения социалистической законности и правопорядка, их защиты от преступности, ликвидации преступности и всех причин, ее порождающих, огромная роль принадлежит советскому социалистическому правосудию — советским судам².

Неуклонное развитие и совершенствование демократических основ советского социалистического правосудия, предусмотренные Программой КПСС³, направлены на осуществление задач, поставленных перед советскими судами. В соответствии с едиными целями и задачами правосудия в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик определенно выражена двуединая задача советского уголовного судопроизводства: полное и быстрое раскрытие преступления, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Прямым выражением осуществления этой двуединой задачи является постановление важнейшего акта советского социалистического правосудия — судебного приговора.

Правосудным приговором суд именем Союза Советских Социалистических Республик или именем союзной республики провозглашает виновность или невиновность подсудимого.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». Политиздат, 1969, стр. 106.

² «Материалы XXIII съезда КПСС». Политиздат, 1966, стр. 77—78.

³ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», 1969, стр. 106.

«Судебный приговор — важнейший акт социалистического правосудия. В силу закона никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда. Постановленный именем государства в условиях полного осуществления демократических основ судопроизводства приговор имеет большое воспитательное и общественно-политическое значение»⁴.

Провозглашение приговора именем государства показывает важнейшее значение этого акта советского социалистического правосудия.

Многогранная проблема целей и задач социалистического правосудия находится в центре внимания советской уголовно-процессуальной науки.

Наука советского уголовного процесса особое место в этой проблеме уделяет вопросам научной разработки постановления судебного приговора. Необходимость и актуальность глубокого научно-практического изучения вопросов постановления судебного приговора вызываются тем, что все формы и институты советского уголовного процесса, все основные положения судоустройства и судопроизводства — выборность судей, гласность, непосредственность, устность, состязательность и т. д. — направлены на достижение целей и задач советского социалистического правосудия и в первую очередь — на установление объективной истины при постановлении приговора.

Все вышеизложенное позволяет понять ^сбеспорную важность научно-практического изучения вопросов постановления судебного приговора, представляющих большой практический и теоретический интерес.

При разрешении виновности или невиновности подсудимого приговор по советскому уголовному процессу может быть либо обвинительным, либо оправдательным.

Четкое понимание сущности этих двух видов приговора, полное их разграничение вызывают необходимость научного исследования каждого из них, глубокой научной разработки всех вопросов, связанных с осуждением или оправданием.

Тема об оправдательном приговоре является многоплановой, сложной и мало разработана в науке советского уголовного процесса. Специальной научной монографической раз-

---

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре». «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 4, стр. 9.

работке она в советской процессуальной литературе не подвергалась.

Вопрос об оправдательном приговоре в монографиях, учебниках, брошюрах освещался только частично в связи с общим изучением проблем приговора или их различных аспектов, а также в связи с соотношением судебного разбирательства и предварительного следствия⁵.

В судебной практике и в науке уголовного процесса имеет некоторое распространение неправильный взгляд на оправдательный приговор, недооценивается его значение как законономерной формы осуществления советского социалистического правосудия.

Все изложенное и определило выбор темы настоящего диссертационного исследования. Цель диссертанта — показать подлинно демократический характер советского социалистического правосудия, с использованием судебной практики, дать научное обоснование комплекса вопросов, касающихся постановления судом оправдательного приговора, научно разработать то новое, что возникло в теории и практике относительно проблемы оправдательного приговора, попытаться сделать определенные практические и научные выводы для правильной и полной реализации действующего законодательства и его усовершенствования в данном вопросе.

В работе использованы труды основоположников марксизма-ленинизма, материалы съездов и пленумов Коммунистической партии Советского Союза, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, материалы судебной практики, законодательные акты других социалистических стран, а также некоторых капиталистических стран, специальная юридическая литература (как советская, так и зарубежная). Автор использовал и постарался осмыслить и обобщить также свой личный многолетний опыт работы в качестве народного судьи.

Диссертация состоит из введения, в основном обосновывающего выбор темы диссертационного исследования, и четырех глав.

Первая глава посвящена сущности, целям и задачам советского социалистического правосудия, советского уголовного судопроизводства.

---

⁵ И. Д. Перлов. Приговор в советском уголовном процессе, 1960; В. Я. Дорохов, В. С. Николаев. Обоснованность приговора, 1959; Ф. Н. Фаткуллин. Обвинение и судебный приговор, 1965.

При анализе этих вопросов автор исходит из ленинского определения задач советского суда в «Первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти»⁶. Подвергается анализу важнейшее конституционное положение относительно советского правосудия, выраженное в Конституции СССР и в законодательстве о судеустройстве и судопроизводстве, которое содержит два момента, определяющие деятельность советских судов:

1) суд является единственным органом государственной власти, осуществляющим правосудие, и

2) осуществление правосудия — единственная функция суда.

Именно это конституционное положение отводит суду особое место среди всех органов государственной власти.

При изложении задач и целей правосудия диссертант исходит также из руководящего положения ст. 2 Основ судеустройства СССР, союзных и автономных республик, в котором изложены задачи советского социалистического правосудия.

В диссертации цели и задачи правосудия рассматриваются в их единстве. Когда суд, осуществляя правосудие, достигает его целей, это означает, что он успешно выполняет поставленные перед ним законом задачи. Когда суд правильно выполняет задачи правосудия, он в осуществлении правосудия достигает своей конечной цели.

Такое единство целей и задач советского социалистического правосудия и предусмотрено Конституцией СССР и Основами судеустройства СССР, союзных и автономных республик.

В Программу КПСС включен важнейший этический документ нашей эпохи — «Моральный кодекс строителя коммунизма», одной из норм которого является непримиримость к несправедливости. Эта норма стала одной из главных черт советского социалистического правосудия.

Важным призванием советского социалистического правосудия является защита личности от всяких посягательств на ее права и законные интересы. Отношения между судом, как органом государственной власти, и человеком приняли такой характер, при котором все более и более утверждается сила авторитета суда, правосудия, законности.

Ленинская забота о человеке, бережное отношение к его чести и достоинству, как проявление социалистического гу-

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 163.

манизма, постепенно стали эталоном отношения человека к человеку. Гуманизмом проникнуты советские законы, социалистическое правосудие.

Изложенное позволяет сделать вывод, что к числу основных признаков, характеризующих советское социалистическое правосудие, следует отнести непримиримость к несправедливости при осуществлении правосудия и последовательное осуществление при этом гуманизма в марксистско-ленинском, социалистическом содержании и значении этого великого принципа.

В соответствии с едиными целями и задачами правосудия в диссертации дается анализ ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. При этом диссертант исходит из положения, что быстрое и решительное изобличение и наказание виновного и гарантирование личности от неосновательного привлечения и осуждения являются двумя сторонами единой задачи советского уголовного судопроизводства.

Целью правосудия является установление истины по уголовному делу, установление виновности и справедливое наказание лица, совершившего преступление, ограждение от неосновательного осуждения, обвинения невиновного лица и оказание воспитательного воздействия на граждан⁷.

В первой главе отводится место одному из основных принципов советского уголовного процесса — установлению объективной истины. Это должно быть обеспечено в каждом приговоре. Рассматривая вопрос об объективной истине, автор разделяет мнение наших ученых-процессуалистов, которые решительно отвергают глубоко ошибочное представление, будто судьи имеют особое «право на ошибку», а судебные ошибки — это неизбежные и нормальные «издержки производства», обусловленные сложностью установления истины по уголовным делам⁸. Ленинские указания о путях достижения истины полностью относятся и к установлению истины при разбирательстве судом уголовного дела. В. И. Ленин писал:

«Как донскаться истины? Как разобраться среди противоречащих друг другу мнений и утверждений?»

⁷ М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса, т. I, 1968, стр. 41.

⁸ Об этом см. Т. Н. Добровольская. Ленинские принципы организации и деятельности органов советского правосудия. «Советское государство и право», 1969, № 10, стр. 100.

Всякий разумный человек понимает, что если идет горячая борьба из-за какого бы то ни было предмета, то для установления истины необходимо не ограничиваться заявлениями спорящих, а самому проверять факты и документы, самому разбирать, есть ли показания свидетелей и достоверны ли эти показания.

Спора нет, это сделать не всегда легко. Гораздо «легче» брать на веру то, что попадаетея, что доведется услышать, о чем более «открыто» кричат, и тому подобное. Но только людей, удовлетворяющихся этим, зовут «легонькими», легковесными людьми, и никто с ними серьезно не считается. Без известного самостоятельного труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти, а кто боится труда, тот сам себя лишает возможности найти истину»⁹.

Имевшая известное распространение в процессуальной литературе концепция «вероятной вины» означала отрицание обязательности установления объективной истины по каждому уголовному делу, а тем самым и отрицание допустимости наказания только виновного и ограждения невиновного от неосновательного осуждения.

Автор критикует неправильные взгляды на установление истины, которые в прошлом имели распространение, а иногда и сейчас дают о себе знать.

Далее, освещаются вопросы сущности понятия и определения приговора. С учетом всего главного в содержании приговора — вопросов виновности и невиновности, о наказании и об оправдании — дается определение понятия «приговор», определение обвинительного и оправдательного приговоров.

Диссертант дает следующее определение понятия «приговор»: приговор — это решение, постановленное судом в результате судебного разбирательства и вынесенное от имени Советского государства по вопросам о виновности подсудимого и применения наказания в случае признания судом виновности доказанной, либо об оправдании подсудимого в случае признания его невиновным.

Учитывая исключительно важное значение приговора как акта социалистического правосудия, автор вносит предложение провести более определенную грань между приговором и другими уголовно-процессуальными актами и считает необходимым для этого дать четкое определение понятия «приговор» в законе. Такое определение следовало бы дать в

⁹ В. И. Ленин. Спорные вопросы. Открытая партия и марксизм. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 67—68.

виде самостоятельной статьи в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а следовательно, и в соответствующих главах уголовно-процессуальных кодексов союзных республик («Постановление приговора»).

В диссертации анализируются отдельные свойства приговора — законность, обоснованность, справедливость, убедительность, мотивированность.

Законность и обоснованность являются теми основными свойствами, которыми определяется правосудность приговора, а правосудным можно признать только приговор, отвечающий целям и задачам советского социалистического правосудия.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» обращается внимание судей на то, что постановление приговора, призванного обеспечить выполнение задач уголовного судопроизводства, требует от них сознания особой ответственности за его законность и обоснованность.

Все содержание свойств законности и обоснованности приговора позволяет автору сделать вывод, что эти свойства являются неразрывно связанными чертами правосудного приговора. Исключается возможность вынесения судом законного, но необоснованного и, наоборот, обоснованного, но незаконного приговора.

Приговор может быть признан обоснованным только тогда, когда наказан действительный преступник или оправдан невиновный подсудимый.

Приговор является необоснованным, когда избежал ответственности действительный преступник или осужден невиновный. Осуждение невиновного и оправдание виновного является грубым нарушением социалистической законности, грубой судебной ошибкой.

Со свойствами законности и обоснованности приговора можно связать его убедительность и справедливость тогда, когда он воспринимается общественностью как правильный, справедливый.

В советской уголовно-процессуальной литературе справедливость, как свойство приговора, обычно употребляется в смысле правильного применения судом меры наказания, наказания в соответствии с виной осужденного.

Не вызывает сомнения, что справедливость приговора может быть достигнута только при строгой индивидуализации наказания. Но автору представляется, что нельзя справедли-

вость, как свойство приговора, ограничить правильным определением наказания. Справедливость приговора следует понимать в более широком смысле и в первую очередь — как правильное разрешение вопроса виновности или невиновности. Нельзя считать, что справедливость проявляется только в обвинительном приговоре, а так получается при толковании этого свойства в узком смысле (только в смысле соответствия меры наказания тяжести совершенного преступления).

Вторая глава — оправдательный приговор, как один из двух видов приговора в советском уголовном процессе — освещает ряд общих и конкретных вопросов, касающихся вынесения судом оправдательного приговора.

Оправдательный приговор — это постановленное судом в результате судебного разбирательства решение, вынесенное от имени Советского государства, об установлении и утверждении невиновности и оправдании подсудимого.

Принцип социалистического гуманизма при осуществлении правосудия по уголовным делам означает уважение к интересам общества в целом, охрану от преступных посягательств общественных интересов и интересов личности, граждан и в то же время охрану личности, граждан от неосновательного обвинения и осуждения. Единство этих двух моментов ясно выражено в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Необоснованное обвинение и осуждение невиновного гражданина есть грубейшее нарушение социалистической законности, оно снижает авторитет советского суда, а также и прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания.

Именно в этих целях, в предупреждение необоснованного осуждения и для ограждения невиновного от обвинения и осуждения, советский уголовно-процессуальный закон предусматривает широкие демократические процессуальные гарантии.

Право подсудимого (обвиняемого) на защиту является его конституционным правом, находящим прямое выражение в ст. III Конституции СССР. Оно является одной из важнейших гарантий от необоснованного осуждения невиновных, следовательно — необходимым условием успешного осуществления правосудия по уголовным делам.

С правом подсудимого на защиту и положением его, как субъекта уголовно-процессуальной деятельности, непосредственно связана презумпция невиновности, находящая выраже-

ние в уголовно-процессуальном законе. Автор — сторонник взгляда, что без презумпции невиновности конституционное право обвиняемого на защиту стало бы формальным.

Подчеркивая важное значение презумпции невиновности при вынесении приговора, автор так формулирует это понятие в развернутом виде:

1) обвиняемый может быть признан виновным только приговором суда и только при полной и несомненной доказанности его виновности;

2) виновность нельзя считать доказанной, если обвинение основано на предположениях, на сомнительных фактах; она может считаться доказанной только при полной ее достоверности;

3) недоказанность виновности подсудимого означает доказанность его невиновности;

4) виновность лица можно признать доказанной, если она установлена в результате всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела.

Грубейшей ошибкой является отождествление понятий «обвиняемый» и «виновный», заключающее отказ от презумпции невиновности, а следовательно, допускающее возможность осуждения невиновного.

В этой связи подвергаются критике взгляды отдельных авторов (К. А. Мокичева и др.).

Обвиняемый еще не есть виновный именно потому, что суд может его оправдать, оправдать невиновного — это задача советского суда, такая же цель нашего суда, как осуждение и наказание виновного.

Принцип презумпции невиновности ясно выражен в той части ст. 43 Основ, где перечисляются основания вынесения судом оправдательного приговора;

Неустановление события преступления; отсутствие состава преступления; недоказанность участия подсудимого в совершении преступления.

В этих основаниях ясно предусматривается применение презумпции невиновности, так как недоказанность события преступления, состава преступления или участия подсудимого в совершении преступления есть доказанность невиновности подсудимого. Отсутствие достоверных доказательств виновности подсудимого означает его невиновность, закрепляемую в оправдательном приговоре.

«Недоказанная виновность обвиняемого равнозначна его

доказанной невиновности: если не доказано, что обвиняемый виновен — значит доказано, что он невиновен»¹⁰.

Автор считает, что такая постановка вопроса виновности и невиновности не допускает «средней» позиции — не считать подсудимого виновным, не признавая вместе с тем его невиновным.

Автор критикует тех ученых-процессуалистов, которые не признают принцип презумпции невиновности и по мнению которых нет основания утверждать, что он является одной из важнейших гарантий законности в правосудии (М. А. Чельцов и др.).

Далее, в диссертации подвергаются анализу такие правовые положения, которые вытекают из принципа презумпции невиновности и имеют исключительно важное значение при вынесении оправдательного приговора:

- 1) о бремени доказывания (*onus probandi*);
- 2) о толковании сомнения в пользу подсудимого (*in dubio pro reo*).

Закон устанавливает недопустимость переложения обязанности доказывания на подсудимого. Согласно закону представление доказательств невиновности является только правом, а не обязанностью подсудимого (ст. 46 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Непредставление подсудимым доказательств своей невинности не может рассматриваться как доказательство его виновности.

Требование толкования сомнения в пользу подсудимого означает, что суд должен стремиться к устранению всех сомнений, возникающих по делу и может прийти к выводу о виновности подсудимого и вынести обвинительный приговор только тогда, когда все сомнения в виновности окончательно устранены.

Положение о толковании сомнения в пользу подсудимого, содержащееся в руководящем постановлении пленума Верховного Суда СССР «О судебном приговоре» еще раз подчеркивает важность ограждения невиновного от необоснованного осуждения. Оно прочно вошло в советскую уголовно-процессуальную науку и судебную-следственную практику¹¹.

---

¹⁰ М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса, т. I, 1968, стр. 350.

¹¹ Г. З. Анашкин. Судебный приговор — важнейший акт социалистического правосудия. «Социалистическая законность», 1969, № 11, стр. 11.

Диссертант полагает, что назрела необходимость прямого законодательного закрепления в виде отдельной нормы в Основах уголовного судопроизводства положения о толковании сомнения в пользу подсудимого, если его не представляется возможным устранить. Такая необходимость вытекает из того, что пленум Верховного Суда Союза ССР в руководящем постановлении прямо требует от всех судов принять к руководству это положение.

В отдельном параграфе главы второй освещается вопрос о закономерности оправдательных приговоров. Оправдание невиновного подсудимого есть закономерная форма осуществления правосудия в советском уголовном процессе.

Постановление судом оправдательного приговора, как и приговора обвинительного, одинаково закономерно и обусловлено важной ролью суда в борьбе с преступностью.

Вопросам защиты судом чести и достоинства человека, его доброго имени, вопросу закономерности оправдания как формы осуществления правосудия уделял большое внимание В. И. Ленин. Так, на X съезде РКП(б), поддерживая мнение делегатов Ярославского и Данишевского о необходимости защиты судом доброго имени человека он говорил:

«Ярославский и Данишевский меня просили сделать следующее сообщение. Если Дрожжин предан суду, то это сделано именно для того, чтобы показать, что он невиновен. Я слышу тут замечания скептические, но во всяком случае надо сказать, что это — точка зрения правильная. Нарекания и сплетни бывают нередко, и показать таким путем их лживость — прием вполне правильный»¹².

Говоря о функциях прокуратуры как органа высшего надзора за точным исполнением законов и суда как единственного органа, осуществляющего правосудие, В. И. Ленин в письме «О двойном подчинении и законности» **особо подчеркнул полную закономерность постановления судом оправдательных приговоров.** Он писал:

«...Власть, которой прокурор передает решение возбужденного им дела о нарушении закона, является властью местной, которая обязана, с одной стороны, абсолютно соблюдать единые, установленные для всей федерации законы, а с другой стороны, обязана при определении меры наказания учитывать все местные обстоятельства, имеющая при

---

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 74.

этом право сказать, что хотя закон несомненно был нарушен в таком-то случае, но такие-то близко известные местным людям обстоятельства, выяснившиеся на местном суде, заставляют суд признать необходимым смягчить наказание по отношению к таким-то лицам или даже признать таких-то лиц по суду оправданными. Если мы этого элементарнейшего условия для установления единой законности во всей федерации не будем проводить во что бы то ни стало, то ни о какой охране и ни о каком создании культурности не может быть и речи»¹³.

Диссертант полемизирует с теми авторами, которые считают, что оправдание невиновного не есть цель процесса, что вынесение оправдательного приговора означает недостижение цели процесса.

Диссертант полемизирует также с авторами, которые пытаются доказать общую закономерность и тенденцию сокращения оправдательных приговоров (д. ю. н. Ф. Н. Фаткуллин).

Установление общей тенденции — закономерности сокращения этого вида приговора, по мнению автора, означало бы усиление обвинительного уклона, требование к суду как можно меньше оправдывать.

Вынесение судом законного и обоснованного оправдательного приговора должно оцениваться как торжество правосудия, как успех в работе данного суда.

Само собой разумеется, что вынесение необоснованного, незаконного оправдательного приговора является ошибкой в работе данного суда.

Вопрос о причинах постановления оправдательного приговора имеет важное практическое значение и непосредственно связан с проблемой правильного соотношения деятельности судов, органов прокуратуры и органов предварительного следствия.

Дискуссия и разногласия по вопросам оценки места и значения оправдательного приговора исходят из того, что иногда неправильно понимаются причины постановления судом оправдательных приговоров, а неправильное понимание этих причин может крайне отрицательно влиять на деятельность судов, прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания.

Научная разработка этого вопроса необходима для повышения уровня судебно-следственной работы, правильного по-

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 198—199.

нимания соотношения предварительного расследования и судебного разбирательства, для правильного понимания оправдательного приговора при оценке проведенного по делу предварительного следствия.

В диссертации сделана попытка проанализировать эти причины. Автор полагает, что причинами вынесения судом законного и обоснованного оправдательного приговора могут быть:

1) недоброкачественное — с нарушением социалистической законности — проведение расследования («следственный брак»);

2) объективно неправильный вывод органов предварительного расследования, неправильное утверждение обвинительного заключения при полно и доброкачественно проведенном предварительном следствии;

3) по делам частного обвинения — необоснованность обвинения, предъявленного потерпевшим лицу, привлеченному к ответственности.

В тех случаях, когда оправдательный приговор выносится по причине недоброкачественности или недобросовестности проведенного по делу предварительного расследования, грубых нарушений законности в процессе расследования, оправдание означает резко отрицательную оценку как расследования дела, так и утверждения прокурором обвинительного заключения. Во всех этих случаях оправдательный приговор свидетельствует о следственном браке.

Плохо проведенное предварительное расследование не только может иметь тяжелые последствия для привлеченного к ответственности, но и затрудняет правильное разрешение уголовного дела.

Автор разделяет мнение к. ю. н. Ю. В. Кореневского, что «ошибки судов порой во многом обусловлены недостатками предварительного расследования. Независимо от ответственности судей за правильное разрешение каждого уголовного дела совершенствование судебной деятельности немисливо без устранения тех причин судебных ошибок, которые зависят от работы следственного аппарата»¹⁴.

Причиной вынесения оправдательного приговора, в частности, может быть проведение предварительного расследования с «обвинительным уклоном», с предвзятым подходом к построению следственных версий. Изучение оправдательных

¹⁴ «Социалистическая законность», 1969, № 10, стр. 22.

приговоров показывает, что проведение расследования с таким уклоном не изжито.

Повышение качества предварительного расследования дел и избавление от всякого «обвинительного уклона» могут быть обеспечены путем полной реализации требований Основ о принятии всех законных мер для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела, для выявления как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого обстоятельств.

Мы думаем, что для полного изжития случаев «обвинительного уклона» необходимо создание такой обстановки предварительного расследования, при которой исключалась бы возможность такого уклона.

Одним из важных средств создания такой обстановки было бы участие адвоката в уголовном судопроизводстве по всем делам с момента предъявления обвинения.

Такое усовершенствование действующего уголовно-процессуального закона, несомненно, будет способствовать повышению качества предварительного следствия и полной реализации руководящего принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела.

Другая причина оправдательных приговоров — несогласие суда с выводами предварительного следствия, иная оценка судом обстоятельств дела, расследованного следователем добросовестно и доброкачественно.

Представление осуществления правосудия только суду означает, что он имеет самые широкие возможности для установления истины по делу, для проверки правильности выводов предварительного расследования и прокуратуры о виновности обвиняемого.

Большинство дел расследуется нашими следователями добросовестно и доброкачественно, при строгом соблюдении законности, собираются и проверяются необходимые доказательства. Но, тем не менее, иногда, оценивая доказательства по делу, следователь приходит к объективно неправильному выводу. Такой же вывод делает и прокурор, утверждая обвинительное заключение.

Законный и обоснованный оправдательный приговор во многих случаях может свидетельствовать не о следственном браке, не о недобросовестном проведении следствия, а только о том, что при полном и добросовестном его проведении — вывод следователя и прокурора оказался неубедительным для судей, обстоятельства дела в обстановке гласного уст-

ного и непосредственного процесса получили иной вид, чем они рисовались по материалам предварительного следствия¹⁵.

Анализируя причину оправдания вследствие несогласия суда с выводами следователя или прокурора, автор исходит из того, что судебное разбирательство представляет собой не простое продолжение предварительного следствия, а самостоятельное исследование обстоятельств дела в условиях коллегиальности, устности, непосредственности и состязательности.

Принцип коллегиальности в осуществлении советского социалистического правосудия является одной из важных гарантий ограждения невиновных от необоснованного осуждения. Мы полагаем, что развитие этого принципа, как выражение требований Программы партии о дальнейшем развитии демократических основ советского социалистического правосудия, выдвигает вопрос об увеличении числа народных заседателей при разбирательстве уголовных дел. Думаем, что увеличение числа народных заседателей особенно важно для некоторых категорий дел, например, для дел о преступлениях, за которые уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет или смертную казнь. Диссертант считает, что необходимо расширить круг дел, по которым обязательно участие защитника в стадии судебного разбирательства.

Повышение качества судебной работы и требовательности суда к обоснованности обвинения может и не уменьшать, а иногда даже увеличивать число оправдательных приговоров.

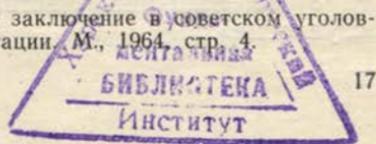
Следует отметить, что вопрос должен быть поставлен не в плоскости тенденции сокращения или даже ликвидации оправдательных приговоров, а в плоскости усиления борьбы с преступностью, активного осуществления задач советского социалистического правосудия, обеспечения неуклонного достижения истины по разрешаемым судом уголовным делам.

В связи с этим автор не соглашается с утверждением к. ю. н. Постового, что «обвинительное заключение является не только программой судебного разбирательства, но и своеобразным проектом будущего приговора суда»¹⁶.

Диссертант считает, что ни обвинительное заключение, ни постановление прокурора о его утверждении отнюдь не име-

¹⁵ Об этом см. Ю. В. Корневский. Важное средство совершенствования предварительного следствия. «Социалистическая законность», 1968, № 3, стр. 6.

¹⁶ Д. А. Постовой. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе. Автореферат канд. диссертации. М., 1964, стр. 4.

ют для суда значения программного документа. Положение, что суд не вправе выйти за пределы обвинительного заключения, вовсе не означает, что обвинительное заключение — это программа судебного разбирательства или проект приговора.

По делам частного обвинения причиной правильного оправдания является только необоснованность обвинения потерпевшим подсудимого, что может быть следствием как сознательного искажения жалобщиком действительности, так и непонимания или незнания им закона.

Анализируя вопросы вынесения оправдательных приговоров по делам частного обвинения, автор полагает, что по этим делам вопрос о сокращении числа оправдательных приговоров вообще лишается смысла.

В третьей главе диссертации исследованы предусмотренные уголовно-процессуальным законом основания постановления судом оправдательного приговора, произведен подробный анализ этих оснований с использованием судебной практики.

Точность и правильность установления и утверждения в приговоре виновности подсудимого (обвинительный приговор) или его невиновности (оправдательный приговор) являются важнейшими условиями законности и обоснованности приговора.

Обвинительный приговор означает категорическое утверждение судом виновности подсудимого, оправдательный — такое же утверждение его невиновности. Иной подход ставит под сомнение осуществление принципа объективной истины в уголовном процессе, абсолютной истины в судебном приговоре. Ст. 43 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик гласит:

«Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана».

Эта же статья определяет случаи вынесения судом оправдательного приговора:

«Оправдательный приговор постановляется в случаях если:

- 1) не установлено событие преступления;
- 2) в деянии подсудимого нет состава преступления;
- 3) не доказано участие подсудимого в совершении преступления».

Оправдание по любому из этих оснований влечет одинаковые последствия: констатирование невиновности подсудимого и его реабилитацию.

Юридическая сила всех оснований одинакова: во всех трех случаях оправдания суд отвергает обвинение, признает подсудимого невиновным. Поэтому разделение оправдательных приговоров на разные виды было бы неправильным и искусственным. Но основания оправдания могут быть, как указано в законе, разными.

Чем вызвано установление различных оснований оправдательного приговора?

Во-первых, требованием законности и обоснованности приговора.

Во-вторых, тем, что неприведение судом точных мотивов оправдания вызывает сомнение в его правильности.

Определение точного основания оправдательного приговора имеет также значение для случаев предъявления по делу гражданского иска (ст. 310 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). При оправдании за неустановлением события преступления и за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления суд отказывает в удовлетворении иска; при оправдании за отсутствием состава преступления суд оставляет иск без рассмотрения с предоставлением права предъявления иска в порядке гражданского судопроизводства.

Такой порядок разрешения вопроса находит объяснение в том, что при оправдании за неустановлением события преступления или за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления отсутствует материальный ущерб, причиненный действиями подсудимого. Отпадает само основание гражданского иска. В случаях же оправдания за отсутствием состава преступления суд признает, что совершенные подсудимым действия не являются преступными, что не исключает того, что подсудимый мог причинить этими действиями определенный материальный ущерб потерпевшему.

Большое значение приобретает точное определение в приговоре основания оправдания для принятия мер к раскрытию данного преступления и изобличению действительного преступника.

При оправдании за неустановлением события преступления или за отсутствием состава преступления суд устанавливает, что преступление не только не совершено подсудимым, но и вообще не имело места. При этих основаниях законного

и обоснованного оправдания всякие действия органов расследования по данному делу прекращаются. Другая картина создается в случае, когда суд оправдывает подсудимого за недоказанностью его участия в совершении преступления (п. 3, ч. III, ст. 309 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Постановление оправдательного приговора во многих случаях означает, что преступление не раскрыто и преступник не изобличен: подсудимый не совершил преступления, но преступление было совершено, а кем именно — не установлено.

Все изложенное указывает на важность глубокого научного и практического изучения каждого из трех оснований оправдания. Это вызывается и тем, что иногда суды не указывают в приговоре основания оправдания или не конкретизируют его.

Во многих изученных нами оправдательных приговорах не было вовсе приведено конкретное основание оправдания или было приведено неправильное основание.

В диссертации анализируются особенности каждого основания оправдания.

Советский уголовно-процессуальный закон (ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик) перечисляет все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. В перечне этих обстоятельств на первом месте стоит установление события преступления. Оправдывая подсудимого по первому основанию, суд констатирует отсутствие события преступления, составляющего предмет рассматриваемого уголовного дела. Это — утверждение, что деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, не имело места, не произошло.

Неустановление события преступления, недоказанность его одновременно есть доказанность невиновности подсудимого и не только его, но и любого другого лица, и при законности и обоснованности оправдательного приговора дальнейшее производство по делу вообще исключается.

Однако для правильного и точного применения этого основания оправдательного приговора следует установить единое понимание его содержания, которое определяется в законе как «неустановление события преступления».

Содержание этого основания не всегда одинаково объясняется процессуалистами. Нельзя согласиться с д. ю. н. Ф. Н. Фаткуллиным, который различает **неустановление** и **недоказанность** события преступления и считает, что в слу-

чаях недоказанности события преступления следует выносить оправдательный приговор за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления¹⁷.

По мнению диссертанта, такая точка зрения представляется ошибочной: недоказанность события преступления равнозначна доказанности отсутствия события преступления, точно так же, как недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности. Закон говорит, что оправдательный приговор постановляется в случае, если не установлено событие преступления, а это, по мнению диссертанта, означает как доказанность отсутствия события преступления, так и его недоказанность. Недоказанность события преступления означает отсутствие преступления вообще, а недоказанность участия подсудимого в совершении преступления — что хотя преступление и имело место, но совершено не подсудимым.

Такое именно понимание основания оправдания нашло отражение в практике рассмотрения дел в порядке судебного надзора Верховным Судом Союза ССР¹⁸.

Далее, диссертант считает нецелесообразным употребление в уголовно-процессуальном законодательстве разных терминов — «отсутствие события преступления» при прекращении дела в стадии предварительного расследования и «неустановление события преступления» при постановлении судом оправдательного приговора. Поскольку это одно и то же — следует применять один термин (диссертант высказывается за «неустановление»).

Вторым основанием для постановления оправдательного приговора является отсутствие в действиях подсудимого состава преступления.

Справедливо утверждение проф. А. А. Пионтковского, что правильное общенаучное понятие состава преступления «...служит борьбе за укрепление социалистической законности и повышение качества работы судебных и прокурорских органов социалистического государства»¹⁹.

При постановлении приговора суд должен строго исходить из требования ст. 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, согласно которой уголов-

¹⁷ Ф. Н. Фаткуллин. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965, стр. 403, 409. Он же. Оправдательный приговор «Советская юстиция», 1966, № 8, стр. 13—14.

¹⁸ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 4, стр. 23.

¹⁹ А. А. Пионтковский. Учение о преступлении. Общая часть, 1961, стр. 112.

ной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, т. е. умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние.

Оправдание по этому основанию прежде всего стоит в прямой связи с юридической формулировкой обвинения.

Вынося оправдательный приговор за отсутствием в действиях подсудимого состава преступления, суд признает, что хотя действия подсудимым и совершены, но они не могут рассматриваться как преступление, так как они не предусмотрены законом как преступление.

Признание отсутствия состава преступления означает признание в деянии подсудимого отсутствия тех признаков, которые образуют состав данного преступления.

В диссертации на конкретных примерах анализируются особенности различных форм отсутствия состава преступления, выявляемые при вынесении оправдательного приговора (в том числе — необходимая оборона, крайняя необходимость, малозначительность деяния, не представляющего общественной опасности, отсутствие в определенных случаях повторности деяния, добровольный отказ и т. д.).

Перейдем к третьему основанию вынесения оправдательного приговора.

Доказывание — это единственный способ установления объективной истины в советском уголовном судопроизводстве, и, следовательно, доказанная виновность является единственным основанием для положительного вывода о виновности.

Из требования опираться при вынесении обвинительного приговора на доказанность участия подсудимого в совершении преступления вытекает и необходимость включения в ст. 43 Основ третьего основания оправдания: недоказанности участия подсудимого в совершении преступления.

Важнейшую черту этого основания оправдания, как и оправдания за неустановлением события преступления и за отсутствием состава преступления, составляет категоричность его последствий: констатирование невиновности подсудимого.

Особенность этого основания заключается в том, что оно предполагает установление судом факта совершения преступления, но одновременно — и установление непричастности подсудимого к этому преступлению, недоказанности участия подсудимого в его совершении.

Не следует отыскивать какие-то другие особенности при оправдании за недоказанностью участия подсудимого в со-

вершении преступления, ибо такие поиски могут привести лишь к неправильному выводу о существовании в советском праве какого-то неполноценного оправдания.

Некоторые процессуалисты — научные работники и практики — неправильно понимают соотношение понятий установления истины и недоказанности участия подсудимого в совершении преступления. Они истолковывают вынесение оправдательного приговора за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления как, якобы, допускаемую законом возможность считать в отношении оправданного истину найденной: его виновность не доказана, но может быть он виновен.

Автор полемизирует с этими процессуалистами, высказавшими, по его мнению, ошибочные взгляды на сущность «недоказанности участия подсудимого в совершении преступления» как основания постановления оправдательного приговора (В. Арсеньев, Г. Барский), не соглашается с их мнением, что при оправдании по этому основанию закон, якобы, говорит не о невиновности подсудимого, а о недоказанности обвинения.

Следует подчеркнуть, что законное и обоснованное оправдание за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления — это достижение объективной истины в отношении оправданного. При условии правосудности оправдательного приговора признание подсудимого невиновным есть такая же истина в отношении оправданного, какой является признание подсудимого виновным при вынесении правосудного обвинительного приговора.

Недоказанная виновность — это не сомнительная виновность, а понятие, равнозначное доказанной невиновности. Всякие попытки различать понятия недоказанной виновности и доказанной невиновности вступают в противоречие с текстом и смыслом уголовно-процессуального закона, ибо оно по существу может привести к недопустимому выводу о существовании в нашем праве категории неполного оправдания.

Именно по таким соображениям автор не соглашается с мнением Г. Резника, считающего, что недоказанная виновность не есть признанная невиновность подсудимого²⁰. Его утверждение, что недоказанная виновность и доказанная невиновность — разные мотивы одного основания, по существу приводит к отрицанию признаваемой самим автором формулы

²⁰ Г. Резник. Оправдание за недоказанностью. «Советская юстиция», 1969, № 15, стр. 11—12.

«недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности», ибо, по его мнению, доказанная невиновность — это бесспорный мотив, а недоказанная виновность — это мотив, который не равен первому (небесспорное оправдание). Получается допустимость, законность вынесения оправдательного приговора, в котором суд может не удостоверить действительную невиновность подсудимого.

Такое толкование может привести к оставлению на оправданном подозрения в совершении преступления.

Для устранения возможности истолкования оправдательного приговора за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления как неполного оправдания и в целях точного отражения смысла закона, что недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности, мы полагаем более правильным иначе сформулировать понятие «недоказанность участия подсудимого в совершении преступления» как основание оправдания: вместо «не доказано участие подсудимого в совершении преступления» это основание оправдания сформулировать как «несовершение подсудимым преступления, обвинение в котором ему было предъявлено». При этом надо иметь в виду, что и ныне действующая формулировка закона ни в какой мере не допускает обращаться с оправданным по суду как с неразоблаченным преступником. Твердо защищая положение равнозначности недоказанной виновности и доказанной невиновности, советское законодательство устанавливает, что во всех случаях законный и обоснованный оправдательный приговор означает реабилитацию подсудимого и категорическую констатацию его невиновности в совершении преступления.

В законе прямо указано: «Не допускается включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного» (ст. 314 УПК РСФСР, соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Являясь государственным актом большого общественно-политического значения, приговор должен всячески содействовать укреплению социалистической законности. Именно эти исключительные свойства приговора вызвали необходимость строго регламентировать уголовно-процессуальным законом порядок обсуждения вопросов в совещательной комнате, структуру и содержание приговора и порядок составления его. Приговор является отражением большой работы, которая была проведена судом на протяжении всего судебного

разбирательства. Поэтому в нем должна быть дана правильная объективная оценка всего добытого в процессе.

Во всем этом еще и еще раз подчеркивается важное значение установленных законом порядка постановления, структуры и содержания приговора, чему и посвящена **четвертая глава** диссертации.

В ней анализируются вопросы, подлежащие разрешению при определении судом конкретного вида приговора, и порядок их разрешения в совещательной комнате.

Подчеркивается необходимость **последовательности** разрешения вопросов, предусмотренных ст. 303 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик, ибо положительный или отрицательный ответ на первые четыре из них разрешает вопрос виновности или невиновности подсудимого.

Решение первых 4 вопросов ст. 303 УПК РСФСР суд приходит к выводу: признать подсудимого виновным и постановить обвинительный приговор или признать его невиновным, следовательно вынести оправдательный приговор. Иначе говоря, характер разрешения этих вопросов определяет вид приговора.

Основания постановления судом оправдательного приговора охватывают все первые четыре вопроса ст. 303 УПК РСФСР. Последовательность разрешения каждого из них создает полную возможность определить точное основание оправдания и сосредоточить на нем внимание при изложении приговора.

При постановлении оправдательного приговора важное значение приобретает и разрешение вопроса о гражданском иске.

Не вызывает сомнений указание закона о том, что если не установлено событие преступления или не доказано участие подсудимого в совершении преступления, следует отказать в иске, ибо в одном случае суд констатирует, что деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, не имело места, в другом, что оно совершено не подсудимым.

Спорным является вопрос об оставлении иска без рассмотрения при оправдании за отсутствием состава преступления во всех случаях.

По мнению диссертанта, следовало бы предусмотреть в законе отказ в иске при оправдании ввиду установления крайней необходимости или необходимой обороны. Здесь действия подсудимого не являются преступлением, более того,

оцениваются как закономерные. Почему же в этих случаях суд не должен прямо отказать в иске?

Во многих случаях суд выносит оправдательный приговор в силу малозначительности деяния, не представляющего общественной опасности. Так почему же в этих случаях не предоставить суду право рассмотреть по существу вопрос о гражданском иске в целях ускорения окончания дела и во избежание лишнего вызова оправданного в суд для разбирательства вопроса в порядке гражданского судопроизводства?

К тому же надо учесть, как показывает судебная практика, что в таких случаях при нынешнем порядке разрешения гражданского иска оправданный часто не погашает ущерб добровольно, а потерпевшие организации и учреждения или лица иска не предъявляют, и в результате ущерб не покрывается.

По указанным соображениям представляется целесообразным вынести соответствующее изменение в ст. 310 УПК РСФСР, предоставив суду право рассмотреть гражданский иск по существу одновременно с постановлением оправдательного приговора и за отсутствием состава преступления.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении «О судебном приговоре» от 30 июня 1969 г. особо подчеркнул:

«Во время совещания председательствующий должен создать условия, обеспечивающие народным заседателям полную свободу их суждений в выражении ими своего мнения по делу»²¹.

Касаясь вопроса о порядке обсуждения и голосования в совещательной комнате при постановлении приговора, нам хотелось бы обратить внимание на одно обстоятельство, имеющее весьма важное значение, в частности, для правильного определения конкретного вида приговора.

В первую очередь судьи дают ответ на первый вопрос ст. 303 УПК — имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый.

Если один из судей дал отрицательный ответ на этот вопрос и, значит, высказался за оправдание подсудимого, то, оставаясь в меньшинстве, он уже имеет свое особое мнение о необходимости оправдания подсудимого **за неустановлением события преступления**. В таком случае не следовало бы обязывать его участвовать в обсуждении следующих вопросов виновности или невиновности подсудимого, сохраняя, разумеется, за ним такое право.

²¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 4, стр. 14.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебном приговоре» говорится: «Исходя из того, что все вопросы решаются простым большинством голосов, в случаях если один из судей остался во время голосования какого-либо из вопросов в меньшинстве, это не освобождает его от **обязанности участвовать в обсуждении и голосовании** по всем последующим вопросам»²².

По нашему мнению, целесообразно было бы в этой части постановления указать только на обязанность **голосования** по всем следующим вопросам, как это указывается в законе: «Все вопросы решаются простым большинством голосов. Никто из судей не вправе воздержаться от голосования»²³.

В части структуры и содержания приговора диссертант особое внимание уделяет вопросам мотивировки оправдательного приговора.

Советский уголовно-процессуальный закон категорически запрещает мотивировать оправдательный приговор доводами, которые ставят под сомнение невиновность подсудимого, а поэтому закон предоставляет оправданному право обжаловать приговор в части мотивов оправдания.

В диссертации приводятся особенности мотивировки приговора по каждому основанию оправдания.

Учитывая важность мотивированности приговора, автор считает, что было бы правильно для единообразия во всех уголовно-процессуальных кодексах вторую часть приговора назвать не описательной или мотивировочной, а описательно-мотивировочной, как это сделано в УПК Армянской ССР, Узбекской ССР, Молдавской ССР, Эстонской ССР. Во-первых, необходимо, чтобы название этой части приговора отражало подлинное ее содержание и, во-вторых, чтобы оно способствовало точному изложению ее в приговоре.

Мотивированность приговора исключает безотчетность и произвольность внутреннего убеждения судей и подтверждает разумность этого убеждения, исходящего из материалов судебного разбирательства дела.

Что касается резолютивной части оправдательного приговора, то она есть конечный вывод суда о невиновности подсудимого, следовательно, и об оправдании его. Она базируется на содержании описательно-мотивировочной части

²² «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 4, стр. 14.

²³ Ч. 2 ст. 306 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

приговора и по существу является логическим продолжением ее.

Резолютивная часть оправдательного приговора должна быть четким выражением невиновности оправданного, а потому до слова «оправдать» в ней должно обязательно указываться на признание подсудимого невиновным в предъявленном ему обвинении.

Поэтому следует признать правильным прямое требование некоторых уголовно-процессуальных кодексов обязательно указывать в резолютивной части оправдательного приговора на признание невиновности подсудимого, а потом — на оправдание по суду. Таков, например, пункт 2 ст. 307 УПК Арм. ССР, который требует указать в резолютивной части оправдательного приговора, что «подсудимый в предъявленном ему обвинении признан невиновным и по суду оправдан». Аналогичное требование содержат также ст. ст. 301 УПК Казахской ССР, 315 УПК Латвийской ССР, 335 УПК Украинской ССР, 319 УПК Грузинской ССР. Желательно было бы п. 2 соответствующих статей УПК других союзных республик переотредактировать с учетом этого замечания. Такое изменение редакции диктуется и судебной практикой. В настоящее время в резолютивной части оправдательных приговоров суды всегда указывают на признание невиновности оправданного подсудимого, ибо в таком указании четко выражаются определенность и категоричность оправдательного приговора.

Пункт 4 ст. 309 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик гласят: «Если при постановлении оправдательного приговора за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления лицо, совершившее это преступление, останется невыясненным, суд, по вступлении приговора в законную силу, направляет дело прокурору для принятия мер к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого».

Из этого следует, что во всех таких случаях направление дела прокурору должно быть оформлено процессуально, а не единоличным письмом судьи. По нашему мнению, такое именно оформление должно производиться либо в резолютивной части приговора путем указания в ней, что дело по вступлении приговора в законную силу следует направить прокурору, либо в особом определении, выносимом судом одновременно с приговором.

Оправдательный приговор приводится в исполнение немедленно по его провозглашении. В случае нахождения подсудимого под стражей он освобождается тут же в зале судебного заседания с указанием об этом в резолютивной части приговора. Выражением немедленной реализации оправдательного приговора непосредственно судом является, как мы полагаем, также отмена других мер пресечения и мер обеспечения конфискации имущества.

В диссертации рассматриваются вопросы правовых последствий оправдательного приговора.

Оправдательный приговор восстанавливает обвиняемому честь, доброе имя, весь его правовой статус.

В связи с требованием Программы партии о всемирном развитии гарантий прав личности особо важное значение приобретает установление гарантий не только морального, но и имущественного характера.

Автор поддерживает предложение наших ученых-процессуалистов об установлении полной компенсации имущественного вреда, причиненного оправданному его неосновательным привлечением и арестом.

Такая норма явилась бы средством укрепления социалистической законности и повышения ответственности должностных лиц, следственных, прокурорских и судебных органов²⁴.

Диссертант считает, что необходимость законодательной регламентации этого вопроса назрела.

Ст. 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик гласит: «...За вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, соответствующие государственные органы несут имущественную ответственность в случаях и пределах, специально предусмотренных законом». В соответствии с этим требованием необходимо в уголовно-процессуальном законе регламентировать случаи и пределы имущественной ответственности соответствующих государственных органов.

Согласно трудовому законодательству, реабилитированные судом имеют право на получение лишь трехмесячной

---

²⁴ В. М. Савицкий, Е. А. Флейшиц. Об имущественной ответственности за вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. «Советское государство и право», 1966, № 7, стр. 11.

зарплаты за вынужденный прогул. При этом ущерб возмещается учреждением или организацией, где работал оправданный.

Такой порядок, во-первых, снижает ответственность соответствующих органов, возбудивших уголовное преследование, а во-вторых, не гарантирует возмещения оправданному причиненного ему материального ущерба в достаточной мере. Недостаточность этой гарантии усиливается и тем, что оправданному был причинен большой моральный вред.

Автор высказывается за допущение в отдельных случаях полного возмещения материального ущерба одновременно с постановлением оправдательного приговора (в размере причитавшейся оправданному заработной платы за время нахождения под стражей или отстранения от работы). Это будет, во-первых, более реальным выражением последствия оправдания, а во-вторых, подтверждением определенности и категоричности оправдательного приговора.

Автор считает также целесообразным предусмотреть в законе возможность отнесения на счет государства произведенных оправданным расходов на оплату адвоката.

Моральный ущерб, причиненный оправданному в некоторой степени необратим и следует подчеркнуть необходимость оказания ему всяческой помощи в восстановлении всех нарушенных привлечением к ответственности гражданских прав и доброго имени.

Было бы правильно установить в отдельных случаях направление оправдательного приговора по месту работы или жительства оправданного для объявления в коллективе, а также опубликование оправдательного приговора в печати.

Обеспечение законных прав и интересов оправданного по суду следует признать весьма важной задачей, в первую очередь суда. Автор считает необходимым включение в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик статьи (в разделе 4) или даже нескольких статей, регламентирующих все правовые последствия оправдательного приговора.

«Каждый советский гражданин должен быть уверен в том, что его жизнь и здоровье, его имущество, его права, его достоинство и покой находятся под надежной охраной государства»²⁵.

---

²⁵ Л. И. Брежнев. Речь на предвыборном собрании Бауманского избирательного округа. «Правда», 13 июня 1970 г.

Одним из частных выражений такой надежной охраны должен являться и оправдательный приговор советского суда, которым с невиновного человека снимается обвинение в совершении преступления и он восстанавливается в своем добром имени.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Приговор — важнейший акт социалистического правосудия. «Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР», 1968, № 10.

2. Об оправдательном приговоре советского суда. «Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР», 1969, № 5.

3. Мотивировка судебного приговора по советскому уголовному процессу. «Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР», 1969, № 12.

4. Оправдание за недоказанностью участия подсудимого в совершении преступления. Проблемы государства и права на современном этапе (сборник статей), М., 1970, Институт государства и права АН СССР.